

ТРЕЗВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТОМСКЕ И ТОМСКОМ УЕЗДЕ (КОНЕЦ XIX в. – 1909 г.)

Дается очерк трезвенного движения на территории современной Томской области в конце XIX – начале XX в. В нём участвовали преимущественно представители малоимущих городских слоёв и священнослужители. Оно несло оздоровление гражданам и обществу, поддерживалось церковью и коронной властью. Опыт движения нуждается в изучении и использовании в современных условиях.

Ключевые слова: трезвенное движение; история; Томская область.

Тема предлагаемой статьи изучена недостаточно. Цель автора – дать очерк трезвенного движения на территории современной Томской области с момента его возникновения в конце XIX в. до 1909 г. включительно, когда движение начало оправляться после неблагоприятных для него последствий революции 1905–1907 гг. Источниками послужили: уставы и отчёты местных обществ трезвости, материалы томских газет (особенно полные сведения имеются в «Томских епархиальных ведомостях»), петербургских журналов «Вестник трезвости» и «Трезвая жизнь». Наиболее полное собрание опубликованных источников хранится в Российской Национальной библиотеке и Российской Государственной библиотеке. Меньшее число – в Научной библиотеке Томского государственного университета и Томской областной универсальной научной библиотеке им. Пушкина. В Государственном архиве Томской области источники не отложились.

Трезвенное движение – это общественное движение за добровольный отказ граждан (временный или постоянный) от потребления алкоголя, принятие ограничительных, запретительных и просветительных мер против распространения, производства и потребления алкоголя на местном, региональном и государственном уровне. Мы относим его к экологическим движениям.

Второе российское трезвенное движение 1880–1910-х гг. (периода капитализма) явилось ответом общества на разрушительные последствия растущих производства и продажи алкоголя. Деятели трезвости томский священник П.Н. Комаров писал о пьянстве в Сибири в 1912 г.: «Пьют город и деревня, с устатку, с холоду – ну как не обогреться? Пьют в праздники престольные, на свадьбах, на крестинах, при продаже, и не только пьют, но и чрезмерно упиваются» [1. С. 223].

Первыми участниками движения на земле Томской стали томичи, вступившие в общества трезвости крупных городов Европейской России. Так, в лист основанного Л.Н. Толстым в Москве общества «Согласие против пьянства», начатый 2 февраля 1888 г., была внесена под № 643 следующая подпись нового члена: «Пётр Иванович Макушин 44 лет. Томск» [2. С. 26]. Очевидно, что записавшимся был известный томский книготорговец и просветитель П.И. Макушин (1844–1926). Подписанный членами «Согласия» документ гласил: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которое происходит от пьянства, мы... порешили: во-первых, для себя никогда ничего самим не пить пьяного – ни водки, ни вина, ни пива, ни мёда, – и не покупать и не угашивать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимуществах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие» [3. С. 129]. Разде-

ля положения «Согласия», Макушин, по-видимому, придерживался их и после 1888 г. Однако как человек атеистических, буржуазно-демократических взглядов, он не вступил в члены церковных обществ трезвости, созданных в Томске впоследствии, в начале XX в.

Первым трезвенным объединением на земле Томской и во всей огромной Томской губернии стало **Иглаковское церковное общество трезвости в селе Иглаково** Томского округа (ныне территория г. Северска), которое открылось 8 сентября 1894 г. Вероятно, оно было создано под влиянием циркулярного указа Св. Синода от 10 августа 1889 г. (в нем содержался призыв к духовенству «содействовать Правительству в борьбе с пьянством...») или работ знаменитого педагога, трезвенника С.А. Рачинского, опубликованных в синодальном журнале «Церковные ведомости» в том же 1889 г. О нём известно лишь из обзоров П.Н. Комарова, где сообщается, что к 1 августа 1912 г. в Иглаковском обществе числилось 8 членов, оно не имело устава, слабо проявляло свою деятельность и вело «чт[ения] Великим постом» [1. С. 224; 4. С. 12–13]. Возможно, что, будучи деятельным первоначально, оно к 1912 г. существовало только на бумаге.

Движение получило толчок в начале 1900-х гг. в связи с введением в Сибири казённой винной монополии и вступлением России в стадию империализма, когда противоречия в обществе обострились.

В 1901 г. прихожане томского Никольского православного храма И.Ф. Мусиенко, Стороженко, М.В. Дервов, В.Я. Утенков неоднократно предлагали руководству Попечительства при храме открыть общество трезвости. Все они были простолюдинами из крестьянского сословия, уроженцами Европейской России, иногородними членами Казанского общества трезвости, которое действовало в 1892–1917 гг. в Казани. Точный возраст известен лишь у одного из них – Василия Яковлевича Утенкова (1840–1906). Ему был 61 год. Таким образом, инициатива создания общества шла «снизу», от простых людей зрелого возраста, уже до этого осознанно принявших для себя трезвость.

Предложение было поддержано настоятелем Никольского храма Семёном (Симеоном) Львовичем Сосуновым. Он получил благословение на открытие у епископа Томского Макария (Невского), твёрдого сторонника трезвости. В период Рождественского поста, 18 и 22 декабря 1901 г., состоялись собрания членов-учредителей с участием названных выше томичей – членов Казанского общества. На собрании был избран комитет из шести человек, в том числе председатель – священник С.Л. Сосунов. Наконец, после Рождества, 30 декабря 1901 г., на собрании членов-учредителей было открыто первое в Томске и городах Томской гу-

бернии «Общество трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви» [5. С. 1–3]. (Позднее, в 1912–1917 гг., оно называлось «Первым Томским обществом трезвости при Никольской церкви».) Его вечерние чтения 20 января 1902 г. открылись речью епископа Макария, в заключение которой он сказал: «Да умножит Господь членов этого спасительного общества трезвости в сотни и тысячи во спасение душ многих и во славу Господа и Спасителя нашего, не хотящего смерти грешника...» [6. С. 4].

Председателем общества стал С.Л. Сосунов (1849–после 1916). Родился он в семье диакона, окончил курс в Томской духовной семинарии по второму разряду, был рукоположен во священника в 1870 г. Был человеком деятельным и отзывчивым. В 1893 г. открыл в приходе дневной приют для детей «Ясли» и «дом убежища для бедных и бесприютных», в 1898 г. – церковно-приходскую женскую школу. Являлся убеждённым сторонником трезвости и вёл пропаганду, даже находясь на отдыхе за пределами Томска. Труды его были отмечены начальством. В 1904 г. он был возведён в сан протоиерея, с 13 декабря 1907 г. состоял благочинным церковью 1-го (Томского городского) округа епархии. Был награждён орденами святой Анны третьей и второй степени, в 1912 г. – орденом святого Владимира четвёртой степени [7. С. 117].

Цель и задачи общества видны из его устава, утверждённого епархиальным начальством 4 февраля 1911 г. (Судя по всему, он в основном повторял не дошедшие до нас первоначальные Правила общества, утверждённые епископом Макарием 22 декабря 1901 г.) Согласно § 1, «О[бщест]во имеет целью противодействовать употреблению спиртных напитков. § 2. Для достижения намеченной цели О[бщест]во открывает: чайные, столовые, читальни.; издаёт и распространяет в народе книги и брошюры нравственного содержания, поучающие воздержанию от вина, устраивает беседы, а также организует отделы и кружки из лиц, воздерживающихся от употребления спиртных напитков» [8. С. 1].

Общество состояло «из членов обоёго пола христианского вероисповедания, всех званий и сословий». По тогдашним правилам для общественных организаций в члены не допускались несовершеннолетние, нижние воинские чины, юнкера, подвергшиеся ограничению по суду, учащиеся в низших и средних учебных заведениях. Согласно § 4, все члены делились на почётных, действительных и сореовнателей. «Почётным считается тот, который значительными пожертвованиями или личными трудами приобрёл право на особую признательность О[бщест]ва. Действительными членами считаются все, вносящие в О[бщест]во ежегодно по одному рублю или единовременно 20 рублей». Членами-сореовнателями – «все, содействующие О[бщест]ву своими трудами» (но не платившие членские взносы). В отчётах общества они не учитывались в общем числе членов. Бедные могли вступать в общество и без членского взноса, но не иначе как с согласия Правления. Согласно примечанию к § 5, «местный епархиальный епископ и губернатор по своему положению состоят почётными членами, если изъявят на то согласие».

§ 6 гласил: «Члены О[бщест]ва обязаны соблюдать следующие правила: 1) совершенно и безусловно отка-

заться от употребления спиртных напитков; 2) исполнять устав О[бщест]ва, постановления правления О[бщест]ва и Общего собрания; 3) отказаться от угощения других крепкими напитками; 4) распространять сведения о вреде пьянства и приглашать других присоединиться к О[бщест]ву трезвости для борьбы с пьянством».

История деятельности общества такова. В 1902–1904 гг., как и позднее, по воскресеньям в церковноприходской школе при Никольском храме проводились религиозно-нравственные и антиалкогольные чтения с волшебным фонарём (проектором) и пением церковного хора. Слушателей в среднем было от 320 до 460. 23 июня и 18 августа 1902 г. были открыты две дешёвые чайные-столовые, где можно было получить недорогую еду, послушать граммофон, прочесть газеты и журналы. Первая из них, близ устья р. Ушайки, действовала до октябрьских событий 1905 г. Вторая, на Воскресенской горе, была закрыта в 1903 г. как убыточная. В 1902 г. было проведено народное гулянье в городском саду с выручкой 35 р. 38 к. в пользу общества. Бедному пожилому члену-основателю В.Я. Утенкову в 1902–1906 гг. выдавалось бесплатное содержание. Вплоть до своей кончины он жил в комнате при чайно-столовой.

Число членов менялось. В первом собрании общества, 30 декабря 1901 г., участвовали 50 человек. К концу 1902 г. число членов увеличилось почти в 10 раз – до 492 (максимум за 1902–1915 гг.). Однако уже в следующем, 1903 г., оно снизилось втрое – до 159 [8. С. 13]. Быстрый рост, а затем резкое снижение числа участников говорят о том, что вначале люди потянулись к обществу, но затем его работа в чём-то многих разочаровала. В чём же была причина? Во-первых, они объяснялись «голодом на образы». Общество первоначально делало упор на благотворительность для людей бедных, опустившихся, но ему не хватало *красивых, зримых образов, священных, открытых действий*, привлекающих обычных, благополучных граждан. Например, часть членов Никольского общества в 1903 г. перешла в Казанское общество трезвости, которое бесплатно выдавало своим членам серебряные жетоны по 3 р. и высылало свой журнал «Деятель» по 2 р. в год. (С одной стороны, значком и журналом можно было гордиться! С другой – ограждать себя от навязчивых любителей выпить.) Во-вторых, к православно-охранительному Никольскому обществу без сочувствия отнеслись буржуазно-демократические томские газеты «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь», городская дума и управа, томские богачи. «Таким образом, несмотря на безусловно благотворную деятельность [Никольского] Общества, – отмечалось в его отчёте за 1903 г., – самый город и большая часть интеллигенции относится к нему в высшей степени несочувственно, обвиняя Общество в распространении туеядства и указывая, что чайно-столовая по своей дешёвизне отвлекает лишь от дела рабочие руки» [9. С. 7–9]. Около этого же времени В.Я. Утенков в письмах в редакцию «Вестника трезвости» сообщал, «что на призыв его к трезвости и к спасению погибающих от пьянства людей откликались главным образом земледельцы, люди бедные. Томские же миллионщики... смотрят на нашу трезвость неодобрительно» [10. С. 32]. Отмечен-

ные обстоятельства лишали трезвенников поддержки влиятельной либерально-буржуазной и демократической части томской публики, а также купечества. Несмотря на это, общество трезвости, по словам его отчётов, пользовалось симпатиями «простого народа», в нём преобладали «бедные чернорабочие» [11. С. 6]. (Никольский приход находился в небогатом районе «Уржатка». Новый Никольский храм, построенный в 1898 г. в стиле «сибирское барокко», был разрушен в 1930-е гг. Ныне на его фундаменте стоит часть дома ба по ул. Крылова близ родительного дома им. Семашко.)

Положение начало меняться к лучшему с конца 1903 г., когда Никольское общество стало проводить открытые, привлекательные действия. 22 октября этого года, в день иконы Казанской Божией Матери, оно впервые устроило в Томске свой праздник, на который «...собралась масса публики. Присутствовали члены Комитета, г[оспода] ч[лены] Общества и жители города». Праздник начался крестным ходом от Никольского храма к часовне Иверской Божией Матери на Базарной площади (пл. Ленина). Отсюда с чудотворной Иверской иконой шествие направилось к архиерейскому дому (областной краеведческий музей), где в домово́й церкви епископом Макарием был отслужен молебен. Затем здесь же в читальном зале состоялись чтения, на которых присутствовали Макарий и томский губернатор Н.Л. Гондатти. Праздник, положивший «некоторую печать бодрости и силы на семью сего Общества», было решено сделать ежегодным [9. С. 9–10]. В дальнейшем он проводился в 1904 и в 1907–1916 гг.

В 1904 г. впервые на чтениях общества был прочтён цикл лекций на тему «Как обыкновенные люди делаются пьяницами» видным томским учёным, членом общества, профессором, заведующим кафедрой нервных болезней и психиатрии Томского университета М.Н. Поповым (1864–1908). На чтениях «очень удачно выступал» также и ректор Томской духовной семинарии протоиерей Иоанн Панормов [12. С. 7–8].

По-видимому, именно вследствие указанных выше мероприятий убыль членов Никольского общества в 1904 г. прекратилась. За год оно выросло со 159 до 197 чел., или на 23,9% [13. С. 14–15].

Годы первой российской революции были временем спада трезвенного движения как в России, так и на земле Томской. У части мирных граждан революционные события вызывали страх, желание укрыться в скорлупе личной, семейной жизни, а не заниматься общественной, культурной работой. В брошюре «Десятилетие Никольского общества трезвости» об этом времени говорится так: «Были моменты, когда поражение уже начиналось, но Бог посылал избавителей, заставляющих врагов отступить. В 1905 году, как бы в помощь им [врагам общества], наступили дни освободительного движения, и лишь одна вера спасла кучку трезвенников от неравной и непосильной борьбы» [12. С. 20]. В дни октябрьских событий 1905 г. (когда происходили революционные выступления и грандиозный погром), «опасаясь скандалов и буйства со стороны не имевших тогда удержу пьяных проходимцев, боясь за целостность своей чайно-столовой [в устье Ушайки], Общество постановило пока её прикрыть, надеясь восстанавить в более благоприятное время» [12. С. 20].

Были и светлые моменты. К концу 1905 г. на две субсидии общей суммой в 5 тыс. руб., полученные от губернского Попечительства о народной трезвости, Никольским обществом трезвости была построена и меблирована аудитория, где стали проводиться воскресные чтения. Взамен закрытой чайно-столовой общество открыло 23 февраля 1906 г. воскресную общеобразовательную школу. Она работала до марта 1911 г. За 1906–1910 гг. обучились грамоте 523 человека обоёго пола [12. С. 13–14]. Среди учащихся преобладали простолудины в возрасте от 15 до 25 лет: рабочие, швеи, прислуга, служащие магазинов, домохозяйки.

Нам не удалось обнаружить отчёты Никольского общества за 1905–1906 гг. В отчёте за 1907 г. число членов не указывалось. В следующем, 1908 г., в обществе состояло всего 99 членов, что на 49,8% меньше, чем в 1904 г. (таблица). Приведённые данные позволяют сделать вывод, что в 1905–1907 гг. многие последователи отошли от общества и в нём оставались лишь несколько десятков преданных деятелей.

Число членов томского Никольского общества трезвости на 31 декабря 1901–1908 гг.

Год	Членов				
	Мужчин	Женщин		Обоёго пола	В % к 1902 г.
		Всего	В % к итогу		
1901				50	
1902				492	100
1903				159	32,3
1904	187	10	5,1	197	40,0
1908	99			99	20,1

Примечание. Учтены члены всех категорий: почётные, пожизненные, действительные [6. С. 5–6; 9. С. 13; 13. С. 14–15; 14. С. 10–13].

Удивительным было то, что в таких неблагоприятных условиях в 1906 г. обличение пьянства и призывы к ответственному ограничительному мерам стали открыто звучать на собраниях Томского отдела Союза 17 октября. Это произошло после приезда в Томск по делам на Сибирской железной дороге известного самарского строительного подрядчика из крестьян октябриста Михаила Дмитриевича Чельшёва (Чельшова) (1866–1915). Он был страстным борцом за народную трезвость. В воскресенье, 15 января 1906 г., на первом общем собрании Томского отдела Союза 17 октября в зале городской думы он выступил с речью, в которой обратил внимание «на коренную причину наших современных неурядиц, на причину болезни нашего государственного организма». По его мнению, она заключалась «...главным образом в том всепожирающем пьянстве, которому, к сожалению, покровительствует правительство, приводя народ к вырождению, к физическому, моральному и экономическому умиранию». Речь была встречена «дружными, долго не смолкавшими аплодисментами и криками «браво». На этом же заседании на дополнительных выборах Чельшёв был избран в числе прочих 22 новых членов в бюро Томского отдела Союза 17 октября. Через неделю, 22 января, на втором собрании Томского отдела Союза в зале Общественного собрания Чельшёв ещё раз указал, что «главная причина болезненного состояния страны – повальное пьянство». Наконец, в начале июля 1906 г. на обеде, устроенном бюро Томского отдела Союза

17 октября в честь первых членов Государственной думы от Томской губернии, Челышёв произнёс блестящую речь. Он «указал на необходимость обратить особое внимание в Государственной Думе на пьянство, страшно возрастающее на нашей родине. <...> Пьянство – главный виновник бед, разразившихся над русскою землею. Горячая просьба к депутатам настаивать в Думе на прекращении беспримерного русского пьянства», – завершает изложение речи корреспондент томской газеты «Время» [15; 16. С. 7–9].

Вопрос о мерах борьбы с пьянством был поднят только в III Государственной Думе тем же М.Д. Челышёвым, избранным в 1907 г. депутатом по общему списку избирателей от Самарской губернии. В ноябре и декабре 1907 г., выступая на первой сессии Думы, он впервые в её истории призвал к решительным мерам по утверждению трезвости как необходимого условия здорового развития русского народа и существования Российского государства. По предложению Челышёва за подписью 31 депутата в Думу было внесено законодательное предложение, которое предусматривало важные ограничительные и просветительные меры. Для его рассмотрения 11 декабря 1907 г. была избрана «Комиссия о мерах борьбы с пьянством» Государственной Думы (1907–1912 гг. Далее – Комиссия). Председателем был избран член думской фракции правых епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский, 1869–1919; священномученик). Его товарищем (заместителем) и главным «движителем» Комиссии стал Челышёв [17. С. 73–77].

Комиссия, получившая поддержку многих рядовых граждан, общественных организаций и органов местного самоуправления, сумела также заручиться поддержкой некоторых министерств и ведомств. В частности, Св. Синод принял определение от 4–6 июня 1909 г. «О борьбе с пьянством в народе», в котором призвал духовенство к борьбе с пьянством и указал виды этой работы. Определение было энергично поддержано на местах рядом епархиальных архиереев. Так, архиепископ Томский Макарий писал в особом циркулярном указе 8 июля 1909 г.: «Идя навстречу этому призыву, каждый приходский священник, каждый школьный учитель и все духовно-учебные заведения епархии... пусть исполняют возложенный на них долг борьбы с общим народным злом» [18].

Россия начала оправляться от потрясений революции. Многие сознательные граждане видели в отрезвлении действенное средство для мирного оздоровления общества. В 1909 г. начался подъём трезвенного движения как в России, так и в Сибири. В том же году в Томской епархии было образовано восемь новых церковноприходских обществ трезвости. Одним из них стало второе в Томске «Общество трезвости при градо-Томской Сретенской церкви», открытое 16 ноября 1909 г. чтениями во Владимирском городском начальном приходском училище Министерства народного просвещения. Церковь и гражданские власти Томска

придавали делу трезвости большое значение. Это видно из того, что перед началом чтений Мелетий, епископ Барнаульский (викарный епископ, т.е. заместитель правящего архиерея Макария), отслужил молебен и провозгласил многая лета поборникам народной трезвости. Мелетий и настоятель Сретенской церкви священник П.Н. Комаров произнесли речи о задачах и целях общества. На открытии присутствовал томский губернатор Н.Л. Гондатти. В приветственном слове он высказал «искреннюю радость по поводу того, что сформировалась ещё новая рать на борьбу со страшным и сильным врагом – пьянством народным и пожелал успеха юному обществу в этой тяжёлой борьбе» [19. С. 5]. Председателем был избран епископ Мелетий, товарищем (позднее, с 1912 г., – председателем) и руководителем общества – священник Павел Николаевич Комаров.

П.Н. Комаров (1869 – после 1916) окончил Уфимскую духовную семинарию, рукоположен во священника в 1890 г. Служил в Томской губернии, в том числе окружным миссионером, заведующим второклассной учительской школой в г. Кольвань. В 1907 г. был назначен в Томск настоятелем только что построенного в неорусском стиле прекрасного Сретенского храма на Песках, у «Ближнего Ключа» [7. С. 122]. (Храм находился на углу ул. Магистратской – ныне Розы Люксембург – и пер. Карповского – район Центрального рынка. Разрушен в 1930-е гг. На его месте стоит дом № 52 по ул. Р. Люксембург.) Проникнувшись идеей отрезвления народа, молодой настоятель с 1909 г. постепенно становится наиболее энергичным деятелем трезвости в Томске и губернии. Сретенское общество трезвости проводило ту же работу, что и Никольское общество, но в окраинной, северной части Томска: чтения с волшебным фонарём и т.п. В конце 1909 г. в нём было 42 члена [20].

Итак, возникновение и развитие трезвенного движения на земле Томской было закономерным явлением. Оно прошло те же этапы, что и второе российское трезвенное движение: возникновение и рост в конце XIX – начале XX в., спад в 1905–1908 гг., начало подъёма в 1909 г. В конце 1880-х гг. в крае появились отдельные члены трезвенных объединений, в 1890-е возникло немногочисленное сельское церковноприходское Иглаковское общество трезвости. В первом десятилетии XX в. к нему добавились деятельные Никольское и Сретенское общества, широко известные в Томске и губернии. К концу 1909 г. в трёх обществах трезвости состояло свыше 140 членов (в том числе в Никольском 99, в Сретенском 42 и, возможно, ещё 8 в Иглаковском). Движение сумело заручиться поддержкой наиболее дальновидных, патриотично настроенных представителей церкви и коронной администрации. Оно несло физическое и духовное оздоровление гражданам, укрепляло сибирское общество. Его опыт заслуживает изучения и творческого использования в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комаров П.* Краткий обзор трезвенного дела в Томской епархии // Тр. Всерос. съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 авг. 1912 г. Пг., 1915. Т. 2.
2. *Согласие против пьянства.* Док. и материалы / Сост. В. Ловчев, Е. Батраков // Эйфория: прил. к информ. бюл. «Феникс». Казань, 2007. № 3 (113).

3. *Неизвестный автограф Льва Толстого* // Наше наследие. М., 1989. № 6.
4. *Комаров П., священник*. Трезвенное дело в Томской епархии и Московский Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912.
5. *Отчёт общества трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1902 год*. Томск, 1903.
6. *Макарий, епископ Томский*. Речь при открытии вечерних чтений... // Томские епархиальные ведомости. 1902. 1 февр. № 3. Отд. неофициальный. С. 1–4.
7. *Справочная книга по Томской епархии* / Сост. под рук. В.А. Карташева. Томск: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1914.
8. *Устав Томского общества трезвости, состоящего при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви*. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1911.
9. *Отчёт общества трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1903 год*. Томск: Тип. Епархиального братства, 1904.
10. *Бельтоков П.* Из жизни Томского общества трезвости за 1906 год // Вестник трезвости. СПб., 1907. Октябрь. № 154.
11. *Краткий отчёт 1-го Томского общества трезвости, состоящего при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви, за 1911 год*. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1912.
12. *Десятилетие Никольского общества трезвости, состоящего при градо-Томской Никольской церкви*. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1911.
13. *Отчёт общества трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1904 год* // Томские епархиальные ведомости. 1905. 1–15 ноября. № 21–22. Прил.
14. *Отчёт комитета общества трезвости при Попечительстве градо-Томской Никольской церкви за 1908-й год*. Томск, 1909.
15. *Время*. Газета политическая и литературная. Томск. 1906. 17, 25 янв., 8 июля.
16. *Филиппов А.В.* Общественная деятельность М.Д. Чельшова по отзывам русской печати. Самара: Электро-тип. А. Козлова и К°, 1912.
17. *Афанасьев А.Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы. Опыт оздоровления общества. Томск: Томский гос. ун-т сист. упр. и радиоэлектроники, 2007.
18. *От Томской духовной консистории* // Томские епархиальные ведомости. 1909. 1 авг. № 15. Ч. официальная. С. 361.
19. *Отчёт о деятельности общества трезвости при градо-Томской Сретенской церкви за 1910 год*. Томск: Тип. Дома трудолюбия, 1911.
20. *Открытие общества трезвости* // Трезвая жизнь. СПб., 1910. № 8. С. 220–221.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 мая 2009 г.